

Голод

В каком-то селе жила бедная вдова, и был у нее сын. Работали они честно, не покладая рук, а только и всего, что на хлеб себе зарабатывали: трудно крестьянскую работу справлять, если в доме ни лошади, ни скотины нет. Бились-бились они, наконец, кое-как склотили немного деньжонок и купили одного вола.

Вдовин сын был парень работающий: до зари на работу выходил, поздно с поля ворочался; потому и одним волом делал столько, сколько другому и парой не выпахать.

Вот едет раз мимо него мужик из другого села, очень богатый; поглядел: одним воликом парень пашет, а хорошо. И говорит ему этот богач: «Почему ты одним волом пахешь?» «Да нет другого, и на этого насилу денег скопили». — «Ну, приходи ко мне, я тебе другого вола дам». — «Спасибо, добрый человек». А у того богача был вол, да такой злобный, норовистый, что ничего с ним не могли поделаться, как ни бились: не идет в ход да и полно. Оттого-то он его и отдавал, что надоело с ним возиться.

Пришел на другой день вдовин сын к богачу, и богач отдал ему вола: «Он еще не ученый, — говорит, — обучи его и работай на нем хоть целый год».

Насилу-насилу догнал вдовин сын вола до дому, измучился с ним совсем: то вол в сторону кидается, то очертя голову вперед бросается, то упрется всеми ногами — и ни с места. А как запрягали его в плуг — ну, уж тут совсем беда! И ярмо норовистый вол изломал, и плуг вдребезги разбил, и старого вола зашиб. Просто хоть совсем бросай скотину! А жаль: вол большой, гладкий, сильный.

Стала вдова с сыном думать: как вола выучить. Думали-думали; вдова и говорит: «А ну-ка, поучим его голодом. В нем силы лишней много».

Хорошо. На другое утро выехал вдовин сын пахать опять на одном старом воле, а нового в пустом хлеве, без сена и без воды, запер. Вечером вернулся, вывел его — он уж что-то потише стал, — ввел в ярмо, дал так немного постоять, а потом и покормил. Хитрили-хитрили они с этим волом... И что ж вы, добрые люди, думаете: вол, хоть и скотина бессловесная, а понял, что за работу его покормят, а за норов ни корму, ни воды не дадут — и усмирился, стал смирно в паре ходить.

Прошло немного времени; поехал богач в поле. Смотрит: вдовин сын уже парюю волов пашет. «Неужели, — спрашивает богач, — это мой вол так хорошо в паре ходит?» — «Да твой же!» Богач посмотрел, подумал и говорит: «Присылай сватов; я за тебя отдам свою дочку».

А у богача была дочь — такая своевольная, упрямая да норовистая, что, глядя на нее, отец иной раз за голову хватался. Самому ему мало приходилось дома бывать — часто он по торговым делам уезжал, — так его жена дочку и избаловала. Вот он тут и подумал: «Коли этот молодец с норовистым волом справился, выучит он и мою дочку».

Допахавши до вечера, вернулся вдовин сын домой и говорит матери: «Тот богач, что нам вола отдал, хочет за меня свою дочь замуж выдать». «Эх, глупый ты, глупый! — говорит мать. — Это он смеется над тобою. Разве может стать, чтоб такой богач за тебя, голыша, дочь выдал». «Ну, будь, что будет, — говорит сын, — пошлем сватов».

Насилу нашла вдова двоих добрых людей, что согласились к богачу сватами идти. А то все отказывались: «Насмеется только богач над сватами!» Однако он сватов принял с почетом, угостил как следует, и назначил, когда быть свадьбе... Как дочка ни воевала, как ни упиралась, как ни ревели они с матерью — отец на своем поставил: выдал ее за вдовина сына. Когда их повенчали, отец говорит затю и дочери: «Ну, ступайте с Богом, к себе жить».

И ничего дочери в приданое не дал, даже и еды на дорогу не отпустил; уж мать как-то успела насовать дочери в карманы леденцов да пряников.

Пришли молодые домой; жена сейчас забралась на печку, в самый угол, сидит, плачет да леденцы сосет. Ни с мужем, ни со свекровью — ни слова. К вечеру, наевшись пряников, захотела она пить и кричит мужу: «Эй ты, дай мне воды: пить хочу!» «Да воды в избе нет, — отвечает муж, — надо на колодец сходить». И ушел вон из избы. Жена сидела-сидела и говорит мужниной матери: «Чего это он там копается; сходи ты за водой». А вдова ей: «У нас кто хочет пить, тот и за водой ходит». Как закричит молодая: «Ну, уж не дождетесь вы, чтоб я сама за водой пошла: не на то меня моя матушка расстила да ходила, чтоб мне батрачкой быть!» Повернулась лицом в угол и ворчит что-то про себя. Так и всю ночь просидела — не пошла за водой. На утро муж ее пожалел: дал ей хлебнуть водицы и ушел с матерью на работу. Как они ушли, молодая слезла с печи, поискала-поискала воды в избе, а не нашедши, — нечего делать — пошла на колодец и принесла себе ведро воды.

Вернулась домой старуха вдова, наносила дров и воды, истопила печь, приготовила обед. Пришел и муж; стали они с матерью обедать вдвоем, а

молодую и не зовут. Ей сильно есть хочется. Как муж со свекровью пообедали и ушли — невестка скорей с печи, отыскала на полке кусок черствого хлеба — да на печь, да там и съела его молчком...

На другой день молодой уж невтерпеж есть хочется. Вот она раным-рано побежала на колодец и наносила воды, а сама опять на печь. Свекровь приготовила обед и говорит невестке: «Иди, дочка, поешь щей: это из той воды, что ты принесла». А каши и не дали ей.

На третий день поняла невестка, что тут — не у отца привередничать: надо подниматься пораньше. Встала, сбегала к колодцу, потом дров наносила, да и опять на печь. Свекровь опять сготовила обедать, позвала невестку есть и говорит: «Видишь, дочка: это теми дровами и из той воды, что ты принесла, обед сготовлен. Муж твой гречихи намолотил, я у печи похлопотала — все поработали, все и обедаем».

Видит невестка, что тут без работы не обойтись; стала и сама к делу привыкать: то возьмет веник — избу подметет, то горшки и ложки вымоет, то еще что-нибудь подделает, и так к работе привыкла, что ей уж и не сидится без дела. И стала она, как свекровь да муж, работающая.

Через немного времени после свадьбы приехал к молодым отец навестить дочку. Она его встретила такая веселая, хлопотливая. Отец в гостях, а она и тут не посидит без работы: то — то сделает, то — другое, то приберет что-нибудь. И устали на нее нет. Свекровь с сыном вышли из избы, а дочка сейчас подбежала к отцу и сует ему кожу в руки. «На что?» — «Что так-то сидишь! Хоть кожу помни: а то у нас — кто ничего не делает, тому и есть не дают».

Видит отец, что дочку хорошо выучили, и говорит зятю: «Ну, приезжайте ко мне в гости». Они и поехали. Отец их принял с честью и с радостью, а на прощанье подарил им три пары волов с телегами; телеги наложил всем, что в хозяйстве нужно. И приданое деньгами дал и скотины отделил — всем наградил, как следует.

И стал вдовин сын на все село самым исправным и богатым хозяином.